

А. А. Бродников

Новосибирский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ОКЛАДОВ ГОСУДАРЕВА ЖАЛОВАНИЯ СИБИРСКОЙ СЛУЖИЛОЙ АРИСТОКРАТИИ НА ПРИМЕРЕ ЕНИСЕЙСКОГО ГАРНИЗОНА

Сохранявшие в течение XVII в. индивидуальные оклады государева жалованья представители сибирской служилой аристократии имели разные пути и возможности его формирования. В одних случаях оклад жалованья определенного размера был связан со сложившимся в гарнизоне штатным расписанием, в других его размер мог определяться профессиональными и деловыми качествами самих служилых людей и увеличиваться, исходя из их службы, различной деловой активности. В енисейском гарнизоне в первой половине столетия три старших офицера (стрелецкий сотник и два атамана), выполняя одинаковые функции, имели три разных оклада денежного жалованья. Их преемники начинали свою службу именно с этих окладов, но в последующем, в результате своих заслуг, значительно увеличили получаемые ими денежные оклады.

Ключевые слова: государево денежное жалованье, Сибирь, Енисейский уезд, атаманы, дети боярские, XVII век

Существовавший в Сибири XVII в. принцип приоритетного верстания на освободившиеся в гарнизонах места младших родственников служилых людей за заслуги их отцов и дедов воспринимался в среде военно-служилого населения как само собой разумеющийся.¹ Распространялся этот механизм и на заполнение вакантных командных должностей (атаманов, сотников и детей боярских), что уже к середине столетия привело к формированию сначала в западносибирских гарнизонах, а затем и во всей Сибири династий так называемой сибирской служилой аристократии.² Этот механизм, соответствовавший принципу сословного общества «из чину в чин не переводить», все более и более ужесточался к концу столетия, поскольку согласовывался с внутренней политикой монархии, направленной на усиление абсолютизма. Об этом уже давно упоминается в научной литературе.³

¹ Этот принцип верстания на службу существовал в русском государстве и при комплектовании стрелецких полков. См.: *Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. 3-е изд. СПб., 1884. С. 149.

² Н. Н. Покровский употреблял этот термин именно так, без кавычек. См., например: *Александров В. А., Покровский Н. Н.* Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 82.

³ См., например: *Никитин Н. И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988. С. 70, 81.

Однако в начале столетия, когда еще не все представители командного состава имели семьи и, соответственно, младших родственников, особенно в окраинных гарнизонах, возникали ситуации, когда для заполнения возникающих вакансий администрации приходилось привлекать людей со стороны, из других гарнизонов. Иногда это даже напоминало подобие конкурса на вакантное место, которое могло оставаться незанятым длительное время — месяцы, а то и более года, как это было в Енисейском остроге в 1625–1628 гг.

Особенностью окладов государева жалованья представителей служилой аристократии было то, что они оставались индивидуальными до конца XVII столетия. Напротив, оклады рядового и младшего командного состава (десятников и пятидесятников⁴) в 1623–1624 гг. были унифицированы в результате реформы тобольского воеводы князя Юрия Яншеевича Сулешева: оклады томских и тарских служилых людей (пеших казаков и стрельцов) были уменьшены — уравнены с окладами тобольских служилых людей до 4 руб. 25 коп.⁵

Судя по всему, коснулась эта реформа и окладов служилых людей других западносибирских гарнизонов. Об этом заставляет задуматься ситуация с окладами служилых людей созданного в конце 1630-х гг. якутского гарнизона. У переведенных на службу в Якутск березовских казаков, как и у их десятников и пятидесятников, в конце 1630-х гг. денежные оклады оставались неизменными и были 4,25 руб. Только с середины 1640-х гг. наблюдается их увеличение до 5,25 руб., причем и для рядовых, и для десятников, и для пятидесятников.⁶ Правда, к середине 1650-х гг. денежные оклады десятников и пятидесятников были увеличены на рубль.⁷ Поскольку оклады березовских казаков в Якутске первоначально равнялись размерам окладов переведенцев из Тобольска, надо думать, что их размер соответствовал окладам служилых людей собственно березовского гарнизона и был увеличен вместе с ними. Еще в одном городе Западной Сибири, в Мангазее, долгое время, до 1620-х гг., не было собственного гарнизона и службу там несли годовальщики из Тобольска и Березова со своими окладами.

В гарнизонах Восточной Сибири оклады денежного жалованья служилых людей были несколько выше, чем в гарнизонах Западной

⁴ Ниже будет показано, что денежные оклады пятидесятников не везде отличались от окладов десятников или отличались совсем не на много.

⁵ Бахрушин С. В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 269; Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. С. 112.

⁶ Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX века. М., 1978. С. 72, 74.

⁷ Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии... С. 76.

Сибири. В частности, оклады енисейских рядовых казаков и стрельцов были 5 рублей, а десятников и пятидесятников — 5,5.⁸ В Красноярске пешие рядовые казаки идесятники имели такие же оклады, как енисейские, но пятидесятники получали по 6 рублей.⁹ Выше говорилось, что в Якутске, где собственный гарнизон был сформирован на рубеже 1630–1640-х гг. путем перевода служилых людей из тобольского, березовского и енисейского гарнизонов, оклады переведенных казаков оставались неизменными, как в гарнизонах отправки, в течение нескольких десятилетий. Единый «ленский оклад» был установлен только на рубеже 1650–1660-х гг.¹⁰ Видимо, с того времени оклады якутских служилых людей — как рядового состава, так и десятников и пятидесятников — были увеличены до размера окладов березовских казаков — до 5,25 руб.¹¹ Такой же размер окладов, по 5,25 руб., имели илимские пешие служилые люди после выделения Илимского уезда из состава Якутского и формирования собственного гарнизона.¹²

Что касается денежных окладов служилых людей Иркутска и Забайкальских острогов, то там долгое время несли службу енисейские служилые люди, и надо полагать, что с формированием собственных гарнизонов оклады этих служилых людей должны были равняться окладам енисейцев.

Теперь обратимся непосредственно к размерам окладов денежного жалованья сибирской служилой аристократии. Окладные книги XVII в. свидетельствуют, что денежные оклады этой категории служилых людей были весьма разнообразными. Привлечение дополнительного материала, сведений из всевозможных источников XVII столетия позволяют понять причины этого разнообразия.

В первые годы существования енисейского гарнизона, с 1623 по 1625 г., в Енисейском остроге несли службу сразу три атамана, хотя гарнизон насчитывал только сто стрельцов.¹³ Должность стрелецкого сотника занимал атаман Поздей Фирсов, утонувший в Оби по пути из Томска в Енисейск в декабре 1625 г. В Енисейском остроге он появился, вероятно, с формированием там постоянного гарнизона в

⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 27. Л. 313–318; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 47. Л. 83–90; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 100–118; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 153. Л. 49–68.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 119–132 об.; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 153. Л. 69–84 об.; Бахрушин С. В. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 4. М., 1959. С. 72.

¹⁰ Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии... С. 77.

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 65. Л. 1–51 об.

¹² РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Д. 35. Л. 64–84 об.

¹³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 113–117; Бродников А. А. Енисейск и Енисейский уезд: Очерки из истории XVII в. Новосибирск, 2019. С. 193–195.

1623 г. Еще два атамана, Василий Алексеев Новоторженин и Василий Андреев Тюменец, очевидно, служили в Енисейском гарнизоне сверх штата.¹⁴

В. Тюменец, ранее служивший атаманом в Таре, успел по приказу тобольского воеводы князя Ивана Семеновича Куракина в 1616 г. в качестве посланника побывать в поездке к западномонгольскому Алтын-хану.¹⁵ За эту поездку он получил весьма значительные выплаты деньгами и товарами, его оклад денежного и хлебного жалованья был увеличен, в том числе денежный оклад на один рубль.¹⁶ Возможно, за успех этой поездки он получил и право выбрать последующее место службы. А основанный в 1619 г. Енисейский острог, исходя из его возможностей получения пушнины служилыми людьми, был местом весьма привлекательным. Нам не известно, с какого времени В. Тюменец нес службу в Енисейском остроге. Тем не менее, в документах Тары за 1629 г. есть упоминание, что В. Тюменец служил в Таре атаманом сверх штата и был «с Тары переведен в Енисейской острог тому лет з десять».¹⁷ Это еще не говорит о том, что он действительно начал служить в Енисейском остроге сразу с 1619 г., но дает основание предполагать, что он мог быть отправлен туда на службу в качестве годовальщика вскоре после его основания, еще до учреждения воеводского управления.

Можно также отметить, что во время службы в Таре денежный оклад В. Тюменца был 12 руб., а в Енисейском остроге в 1625 г. достигал уже 16 руб.¹⁸ То есть после поездки к Алтын-хану атаман Тюменец получал повышение оклада неоднократно — не только за эту миссию, но и за какие-то другие заслуги. Последнее известное нам упоминание имени В. Тюменца в енисейских документах относится к осени 1625 г. По какой причине и когда именно он выбыл из штата енисейского гарнизона, нам не известно.

Что касается атамана В. Алексеева, то о времени его появления в енисейском гарнизоне и прежнем месте службы нам не известно ничего. Вероятно, он появился в остроге вместе с П. Фирсовым в 1623 г., когда в Енисейский острог прибыл первый воевода Яков Игнатьевич

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 113.

¹⁵ Банников А. Г. Первые русские путешествия в Монголию и Северный Китай. М., 1949. С. 4, 15.

¹⁶ За эту поездку В. Тюменец получил 15 рублей «в приказ», чарку ценой в 2 рубля, камку, тафту, два сукна «добрых лундышных», прибавку к старому окладу — рубль к денежному и по чети к хлебному «ко ржи, х крупам, к толокну». Отдельную плату он получил за «изрон, что давали Алтыну царю сабли и самапалы» — 19 рублей. См.: РГАДА. Ф. 126. Д. 2. Л. 281.

¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Стб. 3. Л. 267–272.

¹⁸ РГАДА. Ф. 214. Стб. 3. Л. 268, 269.

Хрипунов и был сформирован собственный гарнизон. Но свою службу в Енисейске он закончил в начале осени 1626 г., когда был вызван в Тобольск для сыска по поводу событий енисейского бунта, произошедшего в мае 1626 г.¹⁹

Таким образом, к осени 1626 г. первые три старших офицера енисейского гарнизона выбыли из его штата, и им на смену, на появившиеся вакансии, стали подбираться новые люди. При этом если о денежном окладе атамана В. Тюменца у нас есть сведения, то об окладах стрелецкого сотника П. Фирсова и атамана В. Алексева мы можем судить только по окладам их преемников.

Первым среди претендентов на вакантные должности старших офицеров енисейского гарнизона стал енисейский подьячий Максим Перфирьев. Он, судя по всему, как и П. Фирсов, начал свою службу в Енисейском остроге в 1623 г., вместе с первым енисейским воеводой Я. И. Хрипуновым. Правда, в челобитной его сына Ивана, поданной в 1700 г. на имя Петра I, говорится, что Максим нес в Енисейске службу «сначала как почался быть Енисейской острог ... в атаманех и в детех боярских болши сорока лет».²⁰ В другой челобитной, составленной не ранее 1711 г. одним из правнуков М. Перфирьева, говорится, что он, уже в чине атамана, был участником похода 1600 г. воевод Мирона Шаховского и Данилы Хрипунова на р. Таз, в результате которого была основана Мангазея.²¹ Это единственные известные на настоящий момент сведения такого рода. Здесь необходимо учитывать стремление составителей челобитных усилить акцент на заслугах своих предков, подчеркнуть выгодные им моменты или обстоятельства, демонстрировавшие усердную службу, радение государеву интересу. Но, как бы ни было, становится очевидным, что до того, как стать енисейским подьячим, М. Перфирьев имел достаточные навыки службы в командном составе. Кроме того, известно, что весной 1626 г. у М. Перфирьева в Верхотурском остроге была жена.²² Это дает основание предполагать, что ранее, до Енисейска, он там и служил.

После событий енисейского бунта, когда в Енисейском остроге единственный оставшийся старший офицер атаман В. Алексеев на-

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Стб. 3. Л. 481–482; Об этих событиях см.: *Покровский Н. Н.* Сибирские материалы XVII–XVIII вв. по «слову и делу государеву» как источник по истории общественного сознания // *Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма.* Новосибирск, 1988. С. 24–61. (Археография и источниковедение Сибири: [Вып. 12]); *Бродников А. А.* О причинах и последствиях Енисейского бунта 1626 г. // *Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв.* Новосибирск, 2005. С. 11–19. (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 24).

²⁰ РГАДА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

²¹ ГПНТБ СО РАН. Тих. ДП. XXVI. 8. Л. 1.

²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 16. Л. 371.

ходил под сыском, подьячий М. Перфирьев был отправлен во главе отряда служилых людей вверх по Ангаре для сбора ясака. После этого служилые люди енисейского гарнизона подавали челобитную о его назначении сотником, аргументируя это тем, что ему такая служба «за обычей».²³ Стоит обратить внимание, что выбор енисейских служилых людей пал не на двух пятидесятников, которые явно имели достаточные навыки службы, а на представителя бюрократии. То есть в глазах служилых людей енисейского гарнизона М. Перфирьев был более достойной кандидатурой на должность стрелецкого сотника, чем кто-либо из пятидесятников.

Но по просьбе бывшего енисейского воеводы Я. Хрипунова, занимавшегося в Москве подготовкой похода по Ангаре для поиска серебра, М. Перфирьев был назначен к нему в «полк» подьячим,²⁴ а енисейским стрелецким сотником был назначен сын боярский Петр Бекетов.²⁵ Тем не менее, в енисейской документации 1627–1628 гг. М. Перфирьев упоминается как атаман.²⁶ У нас нет сведений, какой оклад у атамана М. Перфирьева был до его назначения в «полк» Я. Хрипунова. Можно предположить, что он тогда был поверстан в оставшийся вакантным оклад В. Тюменца, составлявший 16 руб., так как, во-первых, атаман В. Алексеев, хотя и находился под сыском, но еще оставался в штате енисейского гарнизона. Во-вторых, денежные оклады енисейских подьячих в 1629/1630 г. составляли 12 руб.²⁷ Надо полагать, что и у М. Перфирьева на этой должности был такой же оклад. Очень сомнительно, что он мог согласиться перейти на более тяжелую службу и в меньший оклад.

У нас нет сведений, какой оклад был установлен М. Перфирьеву, когда он стал подьячим в «полку» Я. Хрипунова. Но когда он вернулся из «серебряной» экспедиции в Енисейский острог, его прежний атаманский оклад уже был занят Иваном Галкиным — освобожденный М. Перфирьевым оклад прежнего атамана В. Тюменца стал вакантным и перешел к И. Галкину. Судя по всему, Максим на этот раз был поверстан на остававшееся вакантным место атамана В. Алексеева, в его оклад, что и зафиксировано в окладных книгах 1629/1630 и 1632/1633 гг.: денежный оклад М. Перфирьева в эти годы составляет 10 руб.²⁸

²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 91–91 об.

²⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 94.

²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 92–92 об.

²⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 69 об., 88–90, 92, 177–179 и др.; СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 22. № 24. Л. 17 об. и др.

²⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 27. Л. 312.

²⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 27. Л. 313; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 47. Л. 83.

После возвращения из похода 1630–1631 гг. вверх по Ангаре, в результате которого был построен Братский острог и «замирены» буряты, М. Перфирьев делал попытку увеличить размер своего жалованья — подавал челобитную об увеличении денежного и хлебного оклада.²⁹ В Приказе Казанского дворца после получения его челобитной действительно занимались изучением того, как награждались сибирские служилые люди за сбор ясака и привидение новых «землиц» под государеву руку.³⁰ После изучения собранной информации в Приказе решили, что участников этого похода достаточно «пожаловать» разовой денежной выплатой. В итоге М. Перфирьев за свой поход получил разовую выплату в размере 5 руб. Другие его участники, сорок три человека, получили по 3 руб.³¹ Таким образом, размер денежного жалованья атамана Перфирьева не изменился.

Но далее из-за интриги братьев Галкиных М. Перфирьев теряет и его.³² В окладных книгах Енисейского острога за 1636/1637 г. имя М. Перфирьева не упоминается,³³ а в документах последующих лет он встречается в чинах рядового, десятника, пятидесятника, достигнув чина атамана только к 1640 г.³⁴ Позднее он становится сотником, а затем и сыном боярским.³⁵ К сожалению, о размере оклада его денежного жалованья в это время у нас нет сведений. Можно только предположить, что его сын, Иван Максимович Перфирьев, унаследовавший у своего отца чин сына боярского, унаследовал и его оклад государственного жалованья: в 1669 г. оклад Ивана Перфирьева составлял 15 руб.³⁶

Вторым кандидатом на вакантное место старшего офицера в енисейском гарнизоне стал сын боярский Петр Бекетов. Поверстанный на место сотника П. Фирсова, он мог прибыть в Енисейский острог не ранее июня 1627 г. из Тобольска, где, с его же слов, «скитался меж двор».³⁷ Но скорее всего он добрался до Енисейска ближе к осени, так как в ясачном сборе 1627/1628 г. он еще не участвовал.

²⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 31. Л. 68–69.

³⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 31. Л. 69–71.

³¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 31. Л. 73 об., 74 об., 75 об., 76 об.

³² Подробнее об этом см.: Бродников А. А. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев: Опыт биографического исследования // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 213–227.

³³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 100–118, 186–200.

³⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 75. Л. 633–641; РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 103. Л. 257, 259.

³⁵ Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в. Л., 1936. № 14. С. 16–17; Сафронов Ф. Г. Ссылка в Восточную Сибирь в XVII в. Якутск, 1967. С. 76; Сборник документов по истории Бурятии: XVII в. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1. № 60. С. 205.

³⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 527. Л. 287.

³⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 92–92 об.

В 1628/1629 г. Бекетов уже собирал ясак с бурятских князцов «под Братским порогом».³⁸ Согласно енисейской окладной книге денежного жалованья, в 1629/1630 г. годовой денежный оклад П. Бекетова был 12,25 руб. (12 рублей 8 алтын 2 деньги).³⁹ Очень вероятно, что в таком же размере денежное жалованье получал и сотник П. Фирсов. Этот оклад П. Бекетова был зафиксирован в окладной книге Енисейского острога за 1632/1633 г.,⁴⁰ а в окладных книгах 1636/1637 г. и 1642/1643 г. в енисейском гарнизоне должность стрелецкого сотника отсутствует. Продолжает упоминаться в окладных книгах сын боярский П. Бекетов. Он имеет в первом случае оклад в размере 10 руб., а во втором — 20 руб.⁴¹

Ситуация с пребыванием П. Бекетова в должности стрелецкого сотника в Енисейском остроге в 1630-е гг., как и ситуация с пребыванием М. Перфирьева в чине атамана, была связана с интригой братьев Галкиных. Атаман И. Галкин, после своего невероятно успешного похода на Лену в 1630–1631 гг.,⁴² решил пристроить в енисейском гарнизоне в качестве атамана своего младшего брата Осипа. В данном случае в грамоте, отправленной в 1634 г. из Приказа Казанского дворца в Енисейск воеводе Андрею Племянникову о верстании О. Галкина на место М. Перфирьева, сказано: «А был Максимко Перфирьев атаманом у ста человек у казаков и у стрелцов, да у тех же у ста человек сотник Петр Бекетов и тому Петру Бекетову велено государеву службу служить в Енисейском остроге в детех боярских».⁴³ Таким образом, в 1634 г., в результате интриги братьев Галкиных, направленной против М. Перфирьева, пострадал и П. Бекетов: должность стрелецкого сотника в енисейском гарнизоне была упразднена. Вместе с должностью сотника П. Бекетов потерял и соответствующий оклад денежного жалованья — теперь он в Енисейске оставался просто сыном боярским, без должности, с окладом в 10 рублей.

Необходимо отметить, что среди четырех енисейских сынов боярских в окладной книге 1636/1637 г. П. Бекетов оказался с самым низким окладом. Самый высокий оклад — 18 руб. — имел Парфен Ходырев.⁴⁴ Для сравнения: в 1629/1630 г. в Тобольске из 42 сынов боярских только двое имели оклады по 10 руб., пятеро — по 7–8 руб., остальные 35 человек — от 25 до 11 руб.⁴⁵

³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 22. № 24, 25. Л. 16–21.

³⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 27. Л. 303.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 47. Л. 83.

⁴¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 100 об.; РГАДА. Ф. 214. Кн. 153. Л. 49 об.

⁴² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 384–390.

⁴³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 34–35.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 100–100 об.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 27. Л. 5–7.

Однако в 1641/1642 г. денежный оклад П. Бекетова был увеличен, причем сразу вдвое — до 20 руб.: он был назначен в Енисейском остроге «у казаков головою».⁴⁶ Это назначение П. Бекетов получил в феврале 1641 г. находясь в Москве.⁴⁷ Должность казачьего головы была создана в Енисейске не ранее 1637 г., хотя численность гарнизона резко выросла уже в конце 1633 г. и достигла 350 человек.⁴⁸ Тем не менее, в окладной книге Енисейска за 1636/1637 г. должность казачьего головы еще отсутствует.⁴⁹

Первым казачьим головой в енисейском гарнизоне стал сын боярский Богдан Болкошин. Известно, что в 1631 г. он был головой у служилых татар в Томске.⁵⁰ У нас нет сведений, как долго Б. Болкошин был головой в Томске, но в Енисейске он пробыл на этой должности всего несколько лет: уже в окладной книге за 1641/1642 г. он встречается в списке детей боярских с окладом в 10 руб. и с записью «прежний казачей голова Богдан Болкошин».⁵¹ А в сметном списке Енисейска за 1641/1642 г. имеется объясняющая запись, сделанная на основании государевых грамот, присланных в Енисейский острог в 1642 г.: «К пешим казакам в головы енисейской сын боярской Петр Бекетов на Богданово место Болкошина. А государева жалованья оклад ему тот же, что и Богдану — 20 рублей. А Богдану Болкошину веле[но быть] у пашенных крестьян в прикаш[иках] а оклад ему государева денежного жалованья — 10 рублей».⁵² По сути дела, двух енисейских сынов боярских поменяли местами.

Безусловно, П. Бекетов, с его опытом воинской службы и по его навыкам, вполне соответствовал должности головы. Хотя не исключено, что свою роль мог сыграть и его личный контакт с соответствующим лицом в Сибирском приказе. Во всяком случае, известно, что подавая в Москве челобитную, он указывал в ней, что Б. Болкошин «стар и увечен, такой твоей государевой дальней службы служить не может».⁵³

Однако и сам П. Бекетов на должности казачьего головы пробыл только до 1648 г. В этом году он был с «головства отставлен без вины неведомо почему». Не исключено, что к отставке Бекетова приложил

⁴⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 153. Л. 134 об.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 339. Л. 224–229.

⁴⁸ Бродников А. А. Енисейск и Енисейский уезд... С. 199–204.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 100–118.

⁵⁰ Бояршинова З. Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века // Труды Томского государственного университета. Т. 112. Томск, 1950. С. 108.

⁵¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 153. Л. 50.

⁵² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 153. Л. 233 об.–234.

⁵³ Вершинин Е. В. Землепроходец Петр Иванович Бекетов // Отечественная история. 2003. № 5. С. 35–49.

руку прежний енисейский воевода Федор Федорович Уваров: известно, что годом ранее казачий голова П. Бекетов, в соответствии с присланным из Москвы предписанием, посадил воеводу Уварова в тюрьму на три дня за то, что тот «непристойной речью» писал отписки томским разрядным воеводам.⁵⁴ С потерей должности головы П. Бекетов потерял и свой высокий оклад — теперь он вновь стал получать 10 руб. годового жалованья.

Однако в конце 1650 г., при новом енисейском воеводе Федоре Потаповиче Полибине, сын боярский П. Бекетов получил возможность отправиться в Москву, где в Сибирском приказе просил вновь поверстать его на должность казацкого головы с прежним окладом. Прежний оклад в 20 рублей ему вернули, но на должности не восстановили.⁵⁵ В результате дальнейшую службу в Енисейском остроге сын боярский П. Бекетов нес, получая денежный оклад в том же размере, как и другой енисейский сын боярский — И. Галкин. Их денежные оклады были в то время самыми высокими в гарнизоне.

Не позднее сентября 1629 г. в Енисейский острог прибыл атаман Иван Галкин. Во всяком случае, в окладной книге 1629/1630 г. его имя уже присутствует,⁵⁶ а зимой этого же года он возглавлял поход отряда енисейцев в район Канского острога на князцов Сота и Каяна.⁵⁷ В исторической науке закрепились точка зрения, что его отец, Алексей Галкин, будучи соратником Ермака, более тридцати лет прослужил атаманом в Березове. Однако Я. Г. Солодкин, изучая документы Березова конца XVI — начала XVII в., пришел к выводу, что это не совсем верная информация. Вероятнее всего, А. Галкин мог быть соратником Ермака, но не атаманом. Атаманом он, скорее всего, стал уже во втором десятилетии XVII в., когда служил в Мангазее в качестве березовского годовальщика.⁵⁸ Эта информация почерпнута из челобитных Ивана и Осипа Галкиных, которые, ссылаясь на службу отца, стремились получить командные должности и высокие оклады. Сведения из их челобитных затем закрепились в различной документации XVII в. Обстоятельства длительной атаманской службы основателя династии Галкиных напоминают ситуацию с длительной службой атаманом М. Перфирьева, изложенную в челобитных его потомков.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 289. Л. 54.

⁵⁵ Сборник документов по истории Бурятии. С. 175–186.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 27. Л. 305, 313.

⁵⁷ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М., 2000. С. 422–423, 440.

⁵⁸ Солодкин Я. Г. Казачество Северо-Западной Сибири на рубеже XVI–XVII столетий: Очерки ранней истории. Нижневартовск, 2018. С. 90–96, 102–105.

Судя по всему, прибыв в Енисейский острог, И. Галкин был поверстан в оклад В. Тюменца (выше говорилось, что в оклад В. Тюменца был поверстан М. Перфирьев, но с его назначением подьячим в «полк» Я. Хрипунова этот оклад освободился, и в него вскоре поверстали Галкина), так как его первоначальное денежное жалованье было 16 руб., и являлось на тот момент самым большим в енисейском гарнизоне.⁵⁹

Очень скоро оклад государева денежного жалованья И. Галкина начал расти. За упоминавшийся выше успешный поход на Лену в 1630/1631 г., когда им было привезено огромное количество пушнины — только в качестве ясака его людьми было собрано на Лене и Алдане 2600 соболей,⁶⁰ — его денежный оклад был увеличен на два рубля и достиг 18 руб. Решение об этом принималось в Приказе Казанского дворца, когда сам атаман Галкин с группой ходивших с ним на Лену енисейцев привез эту пушнину в Москву. «Мяжкую рухлядь» атаман Галкин доставил в Приказ 13 марта 1632 г.⁶¹ А уже 30 апреля 1632 г. в Енисейский острог воеводе Ждану Васильевичу Кондыреву из Приказа отправляется грамота, по которой ему предписывается сделать соответствующее исправление в енисейских окладных книгах денежного жалованья: «А прибавочное жалованье два рубли атаману Ивану Галкину велеть исправить в енисейской окладной книге имянной и вперед ему давати наше денежное жалованье с тою с новою прибавкою по осмнатцати рублей на год с иными енисейскими служилыми людьми, которые с Галкиным ходили».⁶²

Выше говорилось, что после своего похода на Лену, усилив свои позиции в гарнизоне, И. Галкин решил пристроить в Енисейском остроге в чине атамана своего младшего брата Осипа. В результате действий И. Галкина в Москве в 1634 г. из Приказа в Енисейск была отправлена грамота воеводе Племянникову о верстании О. Галкина на место М. Перфирьева «...у ссыльных людей, которые с Москвы и из Томского в Енисейской острог в службу ссыланы» и в его же оклад.⁶³ В итоге в енисейском гарнизоне появляется новое подразделение — «ссыльные русские люди атамановы станицы Осипа Галкина».⁶⁴ Атаман О. Галкин стал возглавлять отряды служилых людей, ходивших на Лену. При этом, как говорилось выше, своей должности лишился не только атаман М. Перфирьев, но и стрелецкий сотник П. Бекетов.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 27. Л. 311–318.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 31. Л. 390.

⁶¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 31. Л. 384 об., 504.

⁶² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 31. Л. 402–403.

⁶³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 34–35.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 100–118, 186–200.

Устранив при помощи брата со своего пути М. Перфирьева как конкурента в борьбе за место атамана, О. Галкин решил вскоре пойти дальше — его уже не устраивал тот оклад государева жалованья, которое он получал вместо М. Перфирьева. 19 января 1638 г. Осип подает в Сибирском приказе еще одну челобитную, в которой просит поверстать его брата Ивана на место сына боярского Парфена Ходырева, который создал своими действиями много проблем сибирской администрации во время пребывания в Якутии и на которого уже поступили жалобы от представителей различных групп населения Енисейского уезда и от якутских князьев.⁶⁵ Надо полагать, Галкины знали об этом. Себя О. Галкин просит поверстать в оклад своего брата Ивана.⁶⁶ В челобитной, обосновывая свое право в повышении жалованья, О. Галкин пишет, что его отец служил «на Березове городе тридцать лет отоманскую службу». Кроме того, отец «под Москвою и в Ярославле служил и многие языки имал». Очень вероятно, что содержание этой челобитной и сформировало мнение о тридцатилетней службе А. Галкина атаманом в Березове.

Эта интрига оказалась безуспешной — на этот раз братья Галкины остались на своих окладах. По окладной книге 1636/1637 г. атаман И. Галкин имел по-прежнему денежный оклад 18 рублей, а атаман О. Галкин получал, как ранее М. Перфирьев, 10 рублей.⁶⁷ Но в окладной книге 1642/1643 г. И. Галкин уже имел денежный оклад в 20 руб.⁶⁸ К 1648 г. он состоял в чине сына боярского.⁶⁹

Документальные источники первых десятилетий существования енисейского гарнизона свидетельствуют, что оклады государева жалованья служилой аристократии в это время не просто оставались индивидуальными. Их размеры в значительной степени зависели от личных качеств получавших их людей, от их деловой активности, от способностей, которые они демонстрировали на военном и административно-управленческом, а иногда и на дипломатическом поприще. При этом немаловажную роль здесь играли и личные отношения представителей служилой аристократии с возглавлявшими Енисейский уезд воеводами.

⁶⁵ Бродников А. А. Енисейский сын боярский Парфен Ходырев // Гуманитарные исследования: Итоги последних лет. Сборник тезисов научной конференции, посвященной 35-летию гуманитарного факультета НГУ. Новосибирск, 1997. С. 66–69.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 22–22 об.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 100–100 об.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 153. Л. 49 об.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 307. Л. 161.

Список литературы

- Александров В. А., Покровский Н. Н.* Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. 400 с.
- Банников А. Г.* Первые русские путешествия в Монголию и Северный Китай. М., 1949. 52 с.
- Бахрушин С. В.* Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 252–296.
- Бахрушин С. В.* Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. // *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3. М., 1959. С. 7–192.
- Бояришинова З. Я.* Население Томского уезда в первой половине XVII века // *Труды Томского государственного университета.* Т. 112. Томск, 1950. С. 23–210.
- Бродников А. А.* Енисейск и Енисейский уезд: Очерки из истории XVII в. Новосибирск, 2019. 382 с.
- Бродников А. А.* Енисейский сын боярский Парфен Ходырев // *Гуманитарные исследования: Итоги последних лет. Сборник тезисов научной конференции, посвященной 35-летию гуманитарного факультета НГУ.* Новосибирск, 1997. С. 66–69.
- Бродников А. А.* О причинах и последствиях Енисейского бунта 1626 г. // *Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв.* Новосибирск, 2005. С. 11–19. (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 24).
- Бродников А. А.* Сибирский служилый человек Максим Перфирьев: Опыт биографического исследования // *Книга и литература в культурном контексте.* Новосибирск, 2003. С. 213–227.
- Вершинин Е. В.* Землепроходец Петр Иванович Бекетов // *Отечественная история.* 2003. № 5. С. 35–49.
- Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в. Л., 1936. 281 с.
- Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. 3-е изд. СПб., 1884. XXXVI, 196, XX с.
- Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. М., 2000. 796 с.
- Никитин Н. И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988. 256 с.
- Покровский Н. Н.* Сибирские материалы XVII–XVIII вв. по «слову и делу государеву» как источник по истории общественного сознания // *Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма.* Новосибирск, 1988. С. 24–61. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып.12]).
- Сафронов Ф. Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX века. М., 1978. 258 с.

Сафронов Ф. Г. Ссылка в Восточную Сибирь в XVII в. Якутск, 1967. 96 с.

Сборник документов по истории Бурятии. XVII в. Вып. 1. Улан-Удэ, 1960. 493 с.

Солодкин Я. Г. Казачество Северо-Западной Сибири на рубеже XVI–XVII столетий: Очерки ранней истории. Нижневартовск, 2018. 142 с.